

Информация для цитирования:

Милованова М. В. Лингвистическая жесткость гендерных биномиалов / М. В. Милованова, Е. В. Терентьева // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 7. — С. 68—83. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-68-83.

Milovanova, M. V., Terentyeva, E. V. (2025). Linguistic Rigidity of Gender Binomials. *Nauchnyi dialog*, 14 (7): 68-83. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-68-83. (In Russ.).

Web of Science™

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Лингвистическая жесткость гендерных биномиалов

Милованова Марина Васильевна¹

orcid.org/0000-0002-6198-6972

ResearcherID: S-8236-2016

доктор филологических наук,
профессор,

кафедра русской филологии
и журналистики,

корреспондирующий автор

mv_milovanova@volsu.ru

Терентьева Елена Витальевна²

orcid.org/0000-0002-4617-8897

доктор филологических наук, доцент,
кафедра социологии

и медиакоммуникаций,

terenteva@rgust.ru

¹ Волгоградский
государственный университет
(Волгоград, Россия)

² Российский государственный
университет социальных технологий
(Москва, Россия)

Linguistic Rigidity of Gender Binomials

Marina V. Milovanova¹

orcid.org/0000-0002-6198-6972

ResearcherID: S-8236-2016

Doctor of Philology, Professor,
Department of Russian

Philology and Journalism,
corresponding author

mv_milovanova@volsu.ru

Elena V. Terentyeva²

orcid.org/0000-0002-4617-8897

Doctor of Philology, Associate Professor,
Department of Sociology and

Media Communications

terenteva@rgust.ru

¹ Volgograd State University
(Volgograd, Russia)

² Russian State University
of Social Technologies
(Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматривается лингвистическая жесткость компонентов гендерных биномиалов, в частности, биномиалов мужчина и женщина, муж и жена. Материалом исследования являются тексты СМИ (газетный подкорпус Национального корпуса русского языка). Цель работы состоит в выявлении социальной обусловленности степени лингвистической жесткости гендерных биномиалов. Установлено, что определенная структура биномиала (первичность мужского гендера, вторичность женского либо наоборот) отражает сложившиеся в обществе социальные иерархии, основанные на гендерных различиях и стереотипах. Выявлено также, что необратимость / обратимость биномиала может зависеть от степени фразеологизации биномиала, форм числа (единственное / множественное), а также от просодических особенностей. Определены ключевые темы, в рамках которых предпочтительна в биномиале первая позиция женского гендера. Отмечена высокая степень лингвистической жесткости рассматриваемых биномиалов по устоявшейся модели с мужским гендером на первом месте. Выделены временные отрезки, в рамках которых наблюдается понижение данной степени: 1990—1994 годы, начиная с 2014 по 2021 годы, в частности, увеличение доли биномиалов с моделью женского гендера на первом месте. Предложены перспективы дальнейшего исследования гендерных биномиалов как значимых единиц языкового кодирования социокультурного опыта.

Ключевые слова:

биномиал; мужчина и женщина; гендер; степень лингвистической жесткости; социальные иерархии; языковые модели.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the linguistic rigidity of the components of gender binomials, particularly the pairs “man and woman” and “husband and wife.” The study draws on texts from the media, specifically a newspaper subcorpus of the Russian National Corpus. The objective of this research is to uncover the social factors influencing the degree of linguistic rigidity within these gender binomials. It has been established that the specific structure of a binomial (the primacy of the male gender versus the secondary status of the female gender, or vice versa) reflects entrenched social hierarchies in society based on gender differences and stereotypes. Additionally, it has been found that the irreversibility or reversibility of a binomial may depend on the degree of phraseologization, grammatical number (singular/plural), as well as prosodic features. Key themes have been identified in which the female gender is preferred in the initial position of the binomial. A high degree of linguistic rigidity has been noted in the examined binomials, following the established model with the male gender in the first position. Temporal segments have been identified during which a decrease in this rigidity is observed: from 1990 to 1994 and from 2014 to 2021, particularly highlighting an increase in the proportion of binomials featuring the female gender in the first position. Prospects for further research into gender binomials as significant units of linguistic encoding of socio-cultural experience are also proposed.

Key words:

binomial; man and woman; gender; degree of linguistic rigidity; social hierarchies; linguistic models.

УДК 811.161.1'367.4

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-68-83

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Лингвистическая жесткость гендерных биномиалов

© Милованова М. В., Терентьева Е. В., 2025

1. Введение = Introduction

В настоящее время в лингвистике остается актуальной проблема взаимодействия языка, мышления и действительности, поскольку в центре различных аспектов ее исследования находятся вопросы, связанные с человеком и обществом. Интерес представляют процессы лингвистического кодирования и принципы отражения окружающей действительности в языке. Разные способы лингвистического кодирования могут нести информацию об особенностях экстралингвистической реальности, социокультурных параметрах, существующих стереотипах в той или иной сфере, что демонстрируют такие языковые единицы, как биномиалы.

Биномиалы обычно определяются как сочетания слов, встречающиеся вместе и разделенные такими связывающими союзами, как *и*, *или* [Abdoul-lahi-Guilani et al., 2017]. Данные языковые единицы рассматривались зарубежными учеными еще в начале XX века, при этом авторы задавались прежде всего вопросом, можно ли однозначно мотивировать приоритет в порядке следования компонентов биномиала. Одни авторы [Malkiel, 1959; Müller, 1997] выделяют прежде всего определенные фонологические и семантические принципы по отношению к расположению элементов в паре, другие в качестве ведущих факторов формирования биномиалов называют метрические или фонологические параметры [Bolinger, 1962; Gawel, 2017]. Исследователи полагают, что частота встречаемости первых элементов в биномиале играет важную роль при определении того, какой компонент должен быть первым [Fenk-Oczlon, 1989]. В современный период большинство ученых, опираясь на эмпирические исследования, отмечают значимость прежде всего семантико-прагматических факторов и только потом — просодических и фонологических факторов: «Семантические ограничения, по-видимому, превалируют над всеми остальными» [Mollin, 2014, с. 94]. Так, доминирующими будут, например, сериализации (последовательности) времени (весна и лето, день и ночь), логические связи

(взлет и посадка). Более устойчивые вариации обусловлены когнитивными факторами, например: активное предшествует пассивному, конкретное — абстрактному, положительное — отрицательному и т. д., а также социокультурными различиями (пол, возраст и др.) [Hirschauer, 2014]. Г. Мюллер называет эти факторы «ограничением салиентности», полагая, что в данном случае большая салиентность предшествует меньшей салиентности [Müller, 1997, с. 15—18].

В отечественной лингвистике биномиалы изучались с точки зрения частотности, устойчивости и т. д. Например, З. И. Резанова и А. С. Буб рассматривали корреляции объективной и субъективной частотности биномиалов, процессы когнитивной обработки биномиалов русского языка носителями языка и билингвами [Буб и др., 2018; Буб, 2019; Буб, 2020]. В работах М. М. Кочневой, Т. Е. Петровой проводилась оценка идиоматичности биномиалов как одного из видов коллокаций в русском языке [Кочнева и др., 2023]. Исследования отечественных авторов посвящены также анализу биномиалов на материале английского языка [Петрова, 2018].

В центре нашего исследования — гендерные биномиалы, которые отражают сложное эмпирическое взаимодействие различных дифференциаций человека как существа социального; они могут указывать на различные социальные аспекты, например, в лексеме *женщина* могут пересекаться пол и возраст, единица *nana* помимо статуса родителя выражает близкие семейные отношения и т. д. Таким образом, гендерные биномиалы кодируют не только пол, но и другие социальные дифференциации.

Под гендерными биномиалами мы понимаем статистически устойчивое сочетание двух слов, относящихся к одной части речи, расположенных на одном уровне синтаксической иерархии [Malkiel, 1959].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

С социолингвистической точки зрения биномиальные модели представляют собой шаблонное использование языка, то есть лексико-грамматическую репрезентацию социальных практик и институтов [Benor et al., 2006; Bubenhofer, 2009; Nübling, 2017]. Данные модели, с одной стороны, отражают восприятие межличностных отношений и социальных ролей, с другой — их формируют, поскольку являются частотными в СМИ.

Порядок следования компонентов внутри гендерных биномиалов отражает сложившиеся в обществе социальные роли и иерархии, которые культурно обусловлены, в частности, по отношению к гендеру. Однако данный порядок может меняться в те или иные периоды развития общества либо в рамках одного синхронного среза в зависимости от ряда факторов, см.: [Hirschauer et al., 2021].

С учетом временного параметра массив данных корпусной лингвистики дает возможность проследить отдельные изменения (либо их отсутствие) в языковом и, соответственно, в социальном поведении индивидов, тем самым выявить, какие факторы, а также стереотипы находят отражение в гендерных биномиалах и как это влияет на очередность компонентов в их структуре. Так, устойчивое состояние гендерных биномиалов указывает на усиливающуюся на данном временном отрезке дифференциацию компонентов, а неустойчивое (подвижное) — на ослабление дифференциации.

В качестве материала исследования послужил газетный подкорпус Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

Данная работа, посвященная описанию структуры гендерных биномиальных пар в текстах российских СМИ, нацелена на выявление закономерностей представленности лингвистических моделей биномиалов в рамках различных синхронных языковых срезов и определение так называемой лингвистической степени «жесткости» биномиалов. За синхронный срез принимается отрезок, составляющий четыре года, начиная с конца 80-х годов XX века (то есть с периода перестройки, когда в обществе начинают происходить существенные изменения) и до конца 2022 года (граница определяется возможностями корпуса).

Анализ данных проводился на основе заданных коллокаций к обоим компонентам биномиала, обозначающего лиц противоположного пола и соединенных союзами *и* / *или*, в газетном подкорпусе НКРЯ: *мужчина(ы)* / *женщина(ы)*; *муж(ья)* / *жена(ы)*. Учитывались меры ассоциаций (MI, Dice / logDice), указывающие на статистические ассоциации между компонентами в составе биномиала и базирующиеся на соотношении частоты ключевого слова и коллоката в корпусе и частоты их совместной встречаемости.

С учетом возможных различий в очередности расположения компонентов единственное и множественное числа рассматривались отдельно, соответственно, в выборку было включено четыре гендерных биномиала.

Выборка осуществлялась следующим образом: анализировались 100 примеров употребления биномиала, выбранных произвольно, в рамках каждого временного отрезка. Там, где примеров менее 100, анализировались, соответственно, все имеющиеся.

В целом анализ биномиала *мужчина* / *женщина* показал его высокую частотность в газетном корпусе НКРЯ, при этом модель M1 превалирует над моделью F1. Необходимо установить факторы, влияющие на порядок расположения компонентов в структуре биномиала, и, таким образом, определить лингвистическую степень жесткости, которая отражает относительную долю более частой последовательности А по сравнению с последовательностью В в общей сумме обоих последовательностей биномиала.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Гендерные биномиалы представляют собой сочетания единиц, которые находятся в эквиполентных отношениях, то есть это такие отношения между двумя лексическими единицами, которые объединены категориальным признаком (в данном случае — ‘человек’), но противопоставлены по базовому гендерному параметру, например: *мужчина и женщина, мальчик и девочка, дамы и господа* и др. Как правило, лексемы внутри биномиала соединены сочинительным, реже — разделительным союзом (*и, или*). С точки зрения структуры самой распространенной будет модель «S и / или S» (имя существительное + союз (и / или) + имя существительное). Данные модели могут быть двух видов — M1 или F1 (цифра показывает очередность гендера в биномиале). Если в сочетании более двух слов (они, как правило, связаны асиндетически), то это уже полином, например: *мужчины, женщины, дети*. Однако, как показал анализ фактического материала исследования, полиномы представлены значительно реже.

3.1. Биномиал *мужчина / женщина* (M / F).

Как мы уже отмечали, гендерные биномиалы могут указывать на различные социальные дифференциации индивида. Анализ фактического материала показал, что сочетание гендера и возраста в биномиале приводит к усилению степени лингвистической жесткости биномиала и распространенности модели F1 в ед. ч. Однако во мн. ч. степень жесткости структуры постепенно снижается, поскольку модель F1 отмечена преимущественно во мн. ч., что видно на диаграмме (рис. 1).

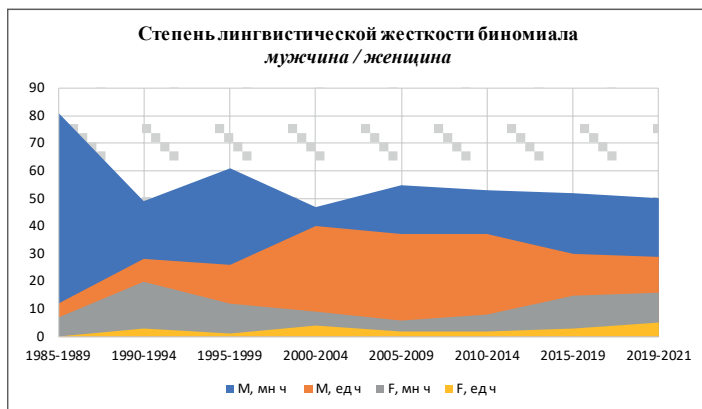

Рис. 1. Распределение степени лингвистической жесткости биномиала *мужчина / женщина* по периодам

Fig. 1. Distribution of the degree of linguistic rigidity of the *Male / Female* binomial by period

На диаграмме представлены модели M1 и F1 в рассматриваемые временные отрезки в рамках ед. ч. и мн. ч.

Диаграмма показывает следующее: начиная с 2000 года наблюдается увеличение использования модели M1 в ед. ч., модель F1 в ед. ч. представлена редко. Приведем результаты в процентном соотношении по выделенным временным отрезкам, в скобках через запятую указано соответственно мн. ч., ед. ч.: 1985—1989 гг.: M1 — 93 % (81 %, 12 %); F1 — 7 % (7 %, 0 %); 1990—1994 гг.: M1 — 77 % (49 %, 28 %), F1 — 23 % (20 %, 3 %); 1995—1999: M1 — 87 % (61 %, 26 %), F1 — 13 % (12 %, 1 %); 2000—2004: M1 — 87 % (47 %, 40 %), F1 — 13 % (9 %, 4 %); 2005—2009: M1 — 92 % (55 %, 37 %), F1 — 8 % (6 %, 2 %); 2010—2014: M1 — 90 % (53 %, 37 %), F1 — 10 % (8 %, 2 %); 2015—2019: M1 — 82 % (52 %, 30 %), F1 — 18 % (15 %, 3 %); 2019—2021: M1 — 79 % (50 %, 29 %), F1 — 21 % (16 %, 5 %).

Как демонстрирует диаграмма, представленная на рис. 2, наблюдается увеличение доли модели F1 в рамках временного отрезка 1990—1994 гг., что объясняется радикальными изменениями институциональных условий, приобщением женщин к участию в сфере бизнеса, а также свободным обсуждением в обществе проблем взаимоотношения полов.

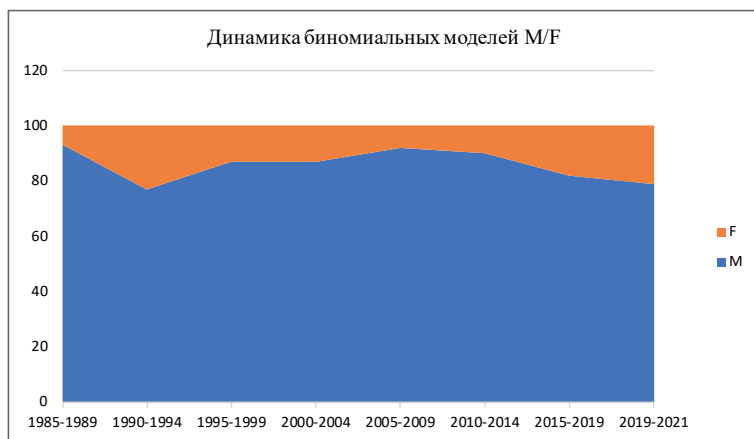

Рис. 2. Динамика представленности биномиала *мужчина / женщина* по периодам

Fig. 2. Dynamics of representation of the binomial Male/Female by periods

Из рис. 2 следует, что с 2005 года отмечается резкое уменьшение представленности модели F1 — примерно до 2014 года, затем мы вновь наблюдаем рост биномиала модели F1, особенно в последний временной отрезок, что связано с обсуждением проблем рождаемости и социального

равенства. Обратим внимание, что представлено также явление дегендеризации, которое прослеживается в контекстах, где речь идет о статистических данных в сфере права, социальных отношений, собственно гендерных отношений: *Это доказал опрос более 200 незрячих **женщин и мужчин**, который провел доктор Кеннетт Ринг из США (Комсомольская правда, 06.11.2001) [НКРЯ]; В ходе опроса также было установлено, что 13 % **женщин и мужчин** вообще не хотели бы таких отношений в будущем. Примерно половина опрошенных признавались, что не знают, как выйти из создавшейся ситуации и вернуть романтику в отношения, пишет Passion.ru (Комсомольская правда, 02.06.2010) [НКРЯ]; Исследование проводилось в течение 34 лет с участием 215 тыс. **женщин и мужчин**, которые изначально не имели серьезных хронических заболеваний (Известия, 07.03.2020) [НКРЯ].*

Определим ключевые темы, в рамках которых представлена модель биномиала F1, с учетом выделенных временных отрезков:

1985—1989 гг.: гендерное равенство / неравенство (прежде всего социальная сфера и правовая); брак, семья;

1990—1994 гг.: уход за собой; традиции гендерных отношений (преимущественно других религий); отношения полов; психологические заболевания;

1995—1999: гендерное равенство / неравенство; отношения полов (в том числе дискриминация); брак (гостевой); измена (неверность); пластическая хирургия;

2000—2004: гендерное равенство / неравенство; отношения полов; семья; гендерные и биологические различия (психологические, морфологические, эмоциональные, интеллектуальные); спорт (атлетика, теннис, биатлон, гонки); физические параметры (красота, тело); гендерные конфликты; бесплодие; смерть (убийство, несчастный случай); одежда; любовь;

2005—2009: гендерное равенство / неравенство; одежда; брак (гражданский); бесплодие, рождаемость; смерть, несчастный случай; преступление; гендерные различия (отношение к юмору, работе и др.); традиции гендерных отношений (преимущественно других религий); политика;

2010—2014: гендерное равенство / неравенство; семья; смерть;

2015—2019: гендерное равенство / неравенство; гендерные различия (в профессиональной сфере); смерть; спорт;

2019—2021: гендерное равенство / неравенство (политика, социальная сфера, авиация); социальные услуги; семья; лидерство; спорт (ГТО); рождаемость.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что степень лингвистической жесткости биномиала обусловлена прежде всего экстралингвистическими

факторами и сложившимися в обществе стереотипами, степень жесткости снижается, если речь идет о равенстве женщин и мужчин в сфере занятости, политики, экономики и др., о гендерных и биологических различиях женщин и мужчин. Стереотипы находят отражение в маркированности женского гендера в сфере семьи, брака, детей, изначально мужских видов спорта. Обращает на себя внимание также частотность случаев представленности в фактическом материале всех выделенных временных отрезков модели биномиала F1, если в контексте сообщается о погибших, пострадавших, убитых, раненых и т. д. (*погибли женщина и мужчина; пострадали женщина и мужчина* и т. п.), в такого рода примерах мы также можем говорить о маркированности женского гендера по сравнению с мужским (прослеживается связь с признаком ‘слабый пол’).

Вышая степень лингвистической жесткости указанного биномиала (модель M1) отмечена в контекстах, где данная единица выступает в качестве имени собственного, это может быть название передачи, фильма, выставки, рубрики в газете и т. д.: *Единственный цветной фильм, который Аллен позволяет себе процитировать, — «Мужчина и женщина» Клода Лелуша, который в свое время сочли изменой авторскому кино* (Коммерсант, 29.12.2020) [НКРЯ]; *Известный нижегородский ресторатор Сергей Рубан предстал в необычном качестве. В нижегородской арт-галерее «Кладовка» в рамках выставки «Мужчина и женщина» представлена его коллекция фуражек* (Известия, 07.02.2010) [НКРЯ]. Из всего массива фактов встретился единичный случай представленности модели F1: *Поводом для уголовного дела в отношении Умиды Ахмедовой стал ее фотоальбом «Женщины и мужчины: от рассвета до заката», отражающий различные бытовые аспекты жизни в Узбекистане* (Lenta.ru, 10.02.2010) [НКРЯ]. Можно предположить, что такая структура биномиала в этом случае связана с гендерной принадлежностью самого автора фотоальбома.

Хотелось бы обратить также внимание на дополнительный фактор лингвистического характера, влияющий (хотя и весьма условно), по нашему мнению, на очередность компонентов рассматриваемого биномиала, а именно — просодический аспект: для чтения (и произнесения) чередование слогов в случае M1 в большей степени последовательно и гармонично (муж-чИ-на-и-жЕн-щи-на) — *у / уу / ууу*, ср. с F1: *ууууу / у* (жЕн-щи-на-и-муж-чИ-на).

3.2. Биномиал муж / жена (H / W).

Биномиал *муж / жена* тесно связан с предыдущим, поскольку представляет мужчину и женщину в определенной социальной роли. Однако в отличие от биномиала *мужчина / женщина* биномиал *муж / жена* харак-

теризуется большей степенью лингвистической жесткости, что во многом объясняется сложившимися в российском обществе социокультурными традициями, восходящими еще к патриархальной культуре (ср. *жена — за мужем, замужем*). Так, 100 % степень жесткости биномиала отмечена в таких частотных в корпусе конструкциях, как *стать мужем и женой, объявить мужем и женой, являются / не являются мужем и женой*, то есть когда речь идет именно о социальном статусе, в паремичном высказывании *муж и жена одна сатана*, а также в контекстах с антропонимом (относящимся первоначально к мужчине), что связано с достаточно устойчивой традицией в российском обществе брать при вступлении в брак фамилию мужа — *муж и жена Зайцевы*.

В рамках контекстных употреблений данного биномиала, в отличие от биномиала *мужчина / женщина*, преобладает, как показал фактический материал, единственное число, причем в большей степени это характерно для модели Н1. В таких случаях ед. ч. выступает в обобщенном значении, выражая гендер соотносительно с социальным статусом (как некий «вид»). Мн. ч. в этом случае имеет менее обобщенный характер, обозначая множественность субъектов, ср.: *Психозмоциональный комфорт, умение мужа и жены выстроить отношения, ладить с детьми в такие сложные периоды, когда люди 24 часа в замкнутом пространстве, — очень важен* (Парламентская газета, 2021.07.13) [НКРЯ]; *Но власти уже, если бы и захотели, ничего не могут с этим поделать, поскольку «закон о возвращении» позволяет привозить с собой мужей и жен других национальностей* (Независимая газета, 05.11.2000) [НКРЯ].

Модель W1, напротив, в определенные временные отрезки демонстрирует равное соотношение ед. ч. и мн. ч., что, по-видимому, можно объяснить маркированностью компонента *жена* применительно к определенным сферам, и, следовательно, в контекстах представлено как обобщающее значение, так и явление конкретизации.

На диаграмме (рис. 3) представлены модели Н1 и W1 в рассматриваемые временные отрезки в рамках ед. ч. и мн. ч.

Приведем результаты в процентном соотношении по выделенным временным отрезкам, в скобках через запятую указано соответственно ед.ч., мн.ч.: 1985—1989 гг.: Н1 — 100 % (только ед.ч.); W1 — 0 %; 1990—1994 гг.: Н1 — 93 % (85 %, 8 %), W1 — 7 % (3,5 %, 3,5 %); 1995—1999: Н1 — 92 % (89 %, 3 %), W1 — 8 % (5 %, 3 %); 2000—2004: Н1 — 94 % (90 %, 4 %), W1 — 6 % (3 %, 3 %); 2005—2009: Н1 — 91 % (86 %, 5 %), W1 — 9 % (8 %, 1 %); 2010—2014: Н1 — 94 % (91 %, 3 %), W1 — 6 % (3 %, 3 %); 2015—2019: Н1 — 90 % (86 %, 4 %), W1 — 10 % (4 %, 6 %); 2019—2021: Н1 — 89 % (83 %, 6 %), W1 — 11 % (11 %, 0 %).

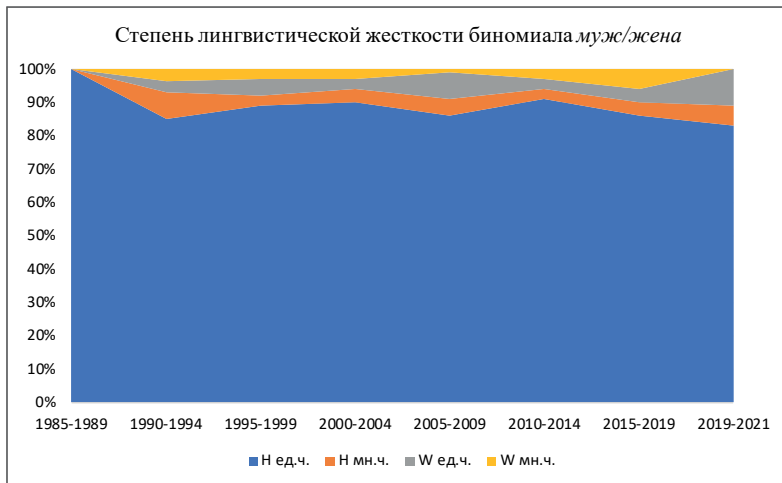

Рис. 3. Распределение степени лингвистической жесткости биномиала *муж/жена* по периодам

Fig. 3. Distribution of the degree of linguistic rigidity of the Husband/Wife binomial by periods

На представленной ниже диаграмме (рис. 4) видно, что в среднем наблюдается достаточно устойчивое употребление биномиала модели Н1 в обозначенные временные отрезки до 2015 г.

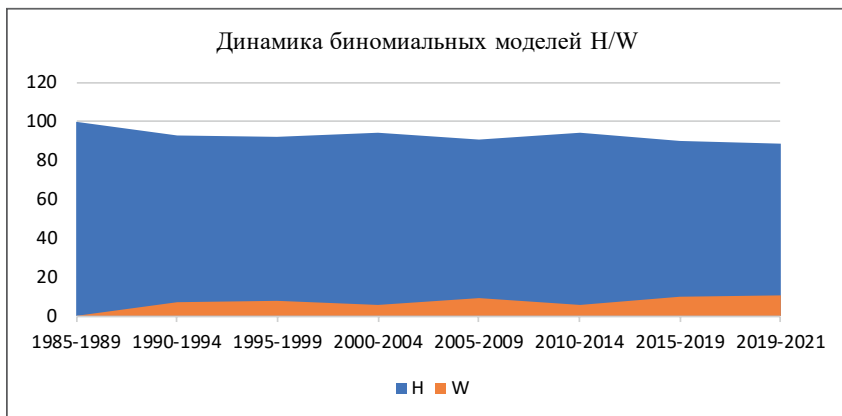

Рис. 4. Динамика представленности биномиала *муж/жена* по периодам

Fig. 4. Dynamics of representation of the Husband/Wife binomial by periods

Начиная с 2015 года отмечается некоторое увеличение использования модели W1, что, на наш взгляд, заслуживает особого внимания в силу жесткости структуры биномиала. Это увеличение связано с экстралингвистическими факторами, в частности, стремлением к укреплению семейных ценностей в обществе, обсуждением проблем в браке.

Определим ключевые темы, в рамках которых представлена модель биномиала W1, с учетом выделенных временных отрезков:

1990—1994 гг.: брак, семья;

1995—1999: отношения полов; любовь; бесплодие; официальные документы;

2000—2004: отношения полов (неверность, измена, ревность, служебные романы); семья; конфликты (сфера политики, бытовая сфера); проблемы рождаемости; агрессия; исчезновение, проблемы с алкоголем;

2005—2009: отношения полов; тирания; брак, семья (брачное агентство, поиск супруга/супруги, выбор); официальные документы (налоговая сфера);

2010—2014: отношения полов (верность/неверность); официальная сфера; семья;

2015—2019: брак (иностраный), семья; официальная сфера (военнослужащие, декларация, банк);

2019—2021: отношения полов; смерть; официальная сфера (кредиты, военная служба, алименты).

Таким образом, биномиал *муж / жена*, совмещающий в своем значении гендерный и социальный параметры, характеризуется более высокой степенью лингвистической жесткости по сравнению с биномиалом *мужчина / женщина*, что обусловлено сложившимися традициями и стереотипами в сфере семьи, брака. Степень жесткости биномиала несколько снижается в контекстах, где речь идет об отношениях полов (обида, конфликты, неверность, либо, напротив, любовь, верность), а также об официальных моментах, например, выплата алиментов — здесь модель W1 мотивирована устоявшейся традицией (алименты, как правило, получает бывшая жена, реже — бывший муж).

Высшая степень лингвистической жесткости (модель H1), как мы отмечали, характерна для конструкций, непосредственно указывающих на создание семьи либо окончание семейных отношений.

Применительно к биномиалу *муж / жена* мы также можем говорить о дополнительном лингвистическом (просодическом) факторе, влияющем на структуру биномиала. Модель H1 с точки зрения сочетания ударных и безударных слогов гармоничнее, по сравнению с моделью W1: мУж-и-же-на — /_/_/, же-на-и-мУж — _/_/_/.

4. Заключение = Conclusions

Анализ представленности двух гендерных биномиалов (с сопровождающими гендер дополнительными параметрами) в текстах СМИ позволяет сделать определенные выводы.

Биномиалы, выступая единой языковой единицей, могут иметь различную степень так называемой лингвистической жесткости. Гендерные биномиалы обладают достаточно высокой степенью жесткости, что обусловлено в целом историей развития в определенном социуме гендерных отношений и сформированными в конкретной культуре стереотипами. Данная степень жесткости может снижаться в зависимости от сферы и тематики. С помощью методов инференциальной статистики были установлены причинно-следственные связи между степенью жесткости биномиала и степенью его фразеологизации: в случае если биномиал фразеологизирован, степень жесткости определяется как высшая (например, фразеологизированная конструкция *стать мужем и женой* или *объявляю вас мужем и женой*).

Биномиал может выступать в форме единственного и множественного числа. С формальной точки зрения биномиал в единственном числе имеет в большей степени гендерно ориентированный характер, во множественном числе гендерные различия не столь значимы, именно поэтому мы можем говорить, что биномиал *муж / жена* более репрезентативно объективирует гендер по сравнению с биномиалом *мужчина / женщина*.

В целом анализ биномиалов в газетном подкорпусе НКРЯ показал приоритет мужского гендера.

С учетом большой востребованности такого рода языковых единиц в указанных текстах необходим их дальнейший последовательный детальный корпусный лингвистический анализ, поскольку до этого биномиалы изучались преимущественно интроспективно, а также полезно привлечь количественные и качественные методы исследования. На основании полученных результатов целесообразным также будет продолжение исследования гендерных биномиалов в других видах текстов, в том числе с использованием имеющихся веб-корпусов русского языка и корпусов разговорной речи, а также с расширением диахронического аспекта.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.01.2025).

Литература

1. Буб А. С. Влияние типа билнгвизма на процесс когнитивной обработки многокомпонентных номинативных единиц (экспериментальное исследование) / А. С. Буб // Вестник Томского государственного университета. — 2020. — № 461. — С. 13—22. — DOI: 10.17223/15617793/461/2.

2. Буб А. С. Когнитивная обработка коллокаций-биномиалов русского языка (экспериментальное исследование) / А. С. Буб // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 442. — С. 5—13. — DOI: 10.17223/15617793/442/1.

3. Буб А. С. Степень устойчивости биномиалов русского языка в соотношении с параметрами частности и предсказуемости элементов / А. С. Буб, З. И. Резанова // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 437. — С. 15—22. — DOI: 10.17223/15617793/437/2.

4. Кочнева М. М. Оценка идиоматичности русских биномиалов с помощью методов корпусной и экспериментальной лингвистики / М. М. Кочнева, Т. Е. Петрова // Социо- и психолингвистические исследования. — 2023. — № 11. — С. 59—66.

5. Петрова В. А. Структурно-семантические особенности биномиальных образований в английском языке / В. А. Петрова // Ученые записки НовГУ. — 2018. — № 3 (15). С. 1—3.

6. Abdoullahi-Guilani M. Application of Binomials in English and Persian / M. Abdoullahi-Guilani, K. Hua Tan // *Akademika*. — 2017. — № 87 (1). — P. 153—163. — DOI 10.17576/akad-2017-8701-11.

7. Benor S. The Chicken or the Egg? A Probabilistic Analysis of English Binomials. *Language* / S. Benor, R. Levy // *Journal of the Linguistic Society of America*. — 2006. — № 82 (2). — P. 233—278.

8. Bolinger D. Binomials and pitch accent / D. Bolinger // *Lingua*. — 1962. — № 11. — P. 34—44.

9. Bubenhofer N. Sprachgebrauchsmuster. Korpuslinguistik als Methode der Diskurs- und Kulturanalyse / N. Bubenhofer. — Berlin, New York: De Gruyter, 2009. — 388 p.

10. Fenk-Oczlon G. Word frequency and word order in freezes / G. Fenk-Oczlon // *Linguistics Journal*. — 1989. — № 27. — P. 517—556.

11. Gawel A. Zur Ikonizität deutscher Zwillingsformeln / A. Gawel // *Linguistik Online*. — 2017. — Vol. 81. — № 2. — P. 25—43. — <https://doi.org/10.13092/lo.81.3645>.

12. Hirschauer St. Sinnschichten des Kulturellen und die Aggregatzustände der Sprache / St. Hirschauer, D. Nübling // *Humandifferenzierung. Disziplinäre Perspektiven und empirische Sondierungen*. Dilek Dizdar, Stefan Hirschauer, Johannes Paulmann & Gabriele Schabacher (Hrsg.). — Weilerswist: Velbrück Wissenschaft, 2021. — P. 58—83.

13. Hirschauer St. Un/doing Differences. Die Kontingenz sozialer Zugehörigkeiten / St. Hirschauer // *Zeitschrift für Soziologie*. — 2014. — Vol. 43. — № 3. — P. 170—191.

14. Malkiel Ya. Studies in Irreversible Binomials / Ya. Malkiel // *Lingua: International Review of General Linguistics*. — Amsterdam, 1959. — Vol. 8. — P. 113—160.

15. Mollin S. The (Ir)reversibility of English Binomials: Corpus, constraints, developments / S. Mollin. — Amsterdam: Benjamins, 2014. — 254 p. — DOI: 10.1075/scl.64.

16. Müller G. Beschränkungen für Binomialbildung im Deutschen / G. Müller // *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*. — 1997. — № 16 (1). — S. 5—51.

17. Nübling D. Personennamen und Geschlechter/un/ordnung. Onymisches doing und undoing gender / D. Nübling // Un/doing Differences: Praktiken der Human-differenzierung. — Weilerswist: Velbrück Wissenschaft, 2017. — P. 307—335. — DOI:10.5771/9783845292540-308.

Статья поступила в редакцию 02.05.2025,
одобрена после рецензирования 09.08.2025,
подготовлена к публикации 22.08.2025.

Material resources

NKRYa — (= *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*) *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 10.01.2025). (In Russ.).

References

- Abdollahi-Guilani, M., Hua Tan, K. (2017). Application of Binomials in English and Persian. *Akademika*, 87(1): 153—163. DOI 10.17576/akad-2017-8701-11.
- Benor, S., Levy, R. (2006). The Chicken or the Egg? A Probabilistic Analysis of English Binomials. *Language. Journal of the Linguistic Society of America*, 82(2): 233—278.
- Bolinger, D. (1962). Binomials and pitch accent. *Lingua*, 11: 34—44.
- Bub, A. S. (2019) Cognitive processing of collocations-binomials of the Russian language (experimental study). *Bulletin of Tomsk State University*, 442: 5—13. DOI: 10.17223/15617793/442/1. (In Russ.).
- Bub, A. S. (2020) The influence of the type of bilingualism on the process of cognitive processing of multicomponent nominative units (experimental study). *Bulletin of Tomsk State University*, 461: 13—22. DOI: 10.17223/15617793/461/2. (In Russ.).
- Bub, A. S., Rezanova, Z. I. (2018) The degree of stability of the binomials of the Russian language in relation to the parameters of particularity and predictability of elements. *Bulletin of Tomsk State University*, 437: 15—22. DOI: 10.17223/15617793/437/2. (In Russ.).
- Bubenhofer, N. (2009). *Sprachgebrauchsmuster. Korpuslinguistik als Methode der Diskurs- und Kulturanalyse*. Berlin, New York: De Gruyter. 388 p.
- Fenk-Oczlon, G. (1989). Word frequency and word order in freezes. *Linguistics Journal*, 27: 517—556.
- Gawel, A. (2017) Zur Ikonizität deutscher Zwillingsformeln. *Linguistik Online*, 81 (2): 25—43. <https://doi.org/10.13092/lo.81.3645>. (In Germ.).
- Hirschauer, St. (2014) Un/doing Differences. Die Kontingenzz sozialer Zugehörigkeiten. *Zeitschrift für Soziologie*, 43 (3): 170—191. (In Germ.).
- Hirschauer, St., Nübling, D. (2021) Sinnschichten des Kulturellen und die Aggregatzustände der Sprache. Humandifferenzierung. Disziplinäre Perspektiven und empirische Sondierungen. *Weilerswist: Velbrück Wissenschaft*: 58—83. (In Germ.).
- Kochneva, M. M. (2023) Evaluation of the idiomaticity of Russian binomials using the methods of corpus and experimental linguistics. *Socio- and psycholinguistic research*, 11: 59—66. (In Russ.).
- Malkiel, Ya. (1959). Studies in Irreversible Binomials. *Lingua: International Review of General Linguistics*, 8: 113—160.
- Mollin, S. (2014). *The (Ir)reversibility of English Binomials: Corpus, constraints, developments*. Amsterdam: Benjamins. 254 p. DOI: 10.1075/sc1.64.

- Müller, G. (1997) Beschränkungen für Binomialbildung im Deutschen. *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*, 16 (1): 5—51. (In Germ.).
- Nübling, D. (2017) Personennamen und Geschlechter/un/ordnung. Onymisches doing und undoing gender. *Un/doing Differences: Praktiken der Humandifferenzierung*. Weilerswist: Velbrück Wissenschaft: 307—335. DOI:10.5771/9783845292540-308. (In Germ.).
- Petrova, V. A. (2018) Structural and semantic features of binomial formations in the English language. *Scientific notes of NovSU*, 3 (15): 1—3. (In Russ.).

*The article was submitted 02.05.2025;
approved after reviewing 09.08.2025;
accepted for publication 22.08.2025.*